

УДК 821

doi 10.17072/2304-909X-2024-18-72-77

ПРИНЦИП АЛОГИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ АБСУРДА И РУССКОЙ ДРАМЕ 30–50-х ГОДОВ XX ВЕКА

Марина Игорьевна Трунилина

старший преподаватель кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а.

ferya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2760-1511>

Статья поступила в редакцию: 05.03.2024

В статье рассматривается роль алогизма в сюжетно-композиционной организации абсурдистских пьес Д. Хармса «Елизавета Бам» и Э. Ионеско «Лысая певица». Формирование новой эстетической парадигмы, иного типа художественного мышления обусловило типологическое сходство данных произведений, в основе художественной картины которых лежит экзистенциальный кризис. Алогизм, расшатывание событийной конструкции, прием минус-действия характерны для сюжетно-композиционной организации произведений русской и европейской драматургии 1920–1950-х гг.

Ключевые слова: Хармс, Ионеско, алогизм, сюжет, театр абсурда, драма обэриутов.

Организация сюжета и композиции драмы начала и середины XX века отличается ситуативностью, в отличие от традиционных принципов построения, характерных для классического театра, нарушением логической цепи сюжетных элементов, отказом от применения традиционных фабулярных форм. Точная хронологическая последовательность событий уступает место словесной и стилистической игре, каламбуру. Одним из основных способов организации художественного мира становится принцип алогизма.

Принцип алогизма (от гр. *a* – частица отрицания и *logismos* – разум) в литературоведении в наиболее часто используемом смысле употребляется как нарушение логических связей для намеренного выделения противоречия. Алогизм используется для создания комического эффекта в произведениях. Исследователь А. Сковородников выделяет два

подхода к пониманию термина «алогизм». В узком смысле он рассматривает алогизм как «стилистический прием, близкий к оксюмору», который заключается в нарушении логических связей в тексте произведения и в более широком – как «общий закон построения тропов и фигур» [Сковородников 2004: 38]. Следует отметить, что логические связи могут быть нарушены, как и в речи повествователя, персонажа так и в сюжетно-композиционной организации произведения, принцип алогизма может рассматриваться как внутри одного словосочетания, так и всего текста произведения.

Под алогизмом мы подразумеваем нарушение логических связей в произведении, выраженное как стилистически, так и на уровне сюжетно-композиционной организации текста. Однако так как сюжет в драматическом произведении специфичен, анализ реализации данного принципа в большей степени основан на изучении диалогической и монологической речи персонажей.

В текстовой структуре «абсурдных» пьес можно дифференцировать сюжетный и игровой уровни. М. Ганева утверждает, что сюжет в пьесе европейского театра абсурда Э. Ионеско «Лысая певица» построен исключительно на диалогах персонажей [Ганева 2019: 115]. Formой реализации выступают так называемые интеллектуальные игры, в которых существуют герои на протяжении всего спектакля. Исследователь выделяет, таким образом, две сюжетные линии в произведении – событийный уровень и надсюжетный или игровой: «1/ жизнь – это уровень сюжетный, событийный – это те разные ситуации, через которые проходят персонажи, и которые режиссер должен определить сообразно методу действенного анализа. 2/ игра (в эту жизнь) – это надсюжетный, или игровой уровень, который строится уже по законам игрового театра» [Ганева 2019: 116].

В игровом театре актеры не вживаются в роль, не отождествляют себя с персонажем, особое значение приобретает игра с текстом. Принцип алогизма в драме абсурда выступает основой такой языковой игры, с помощью которой автор стремится донести до зрителя свои концепции и мировоззренческие установки. В пьесах Д. Хармса «Елизавета Бам» (1927) и Э. Ионеско «Лысая певица» (1948) принцип алогизма выражается в нарушении или отсутствии причинно-следственных связей между событиями. Нарушение логических связей в сюжетостроении особенно явно выражено в пьесе Д. Хармса «Елизавета Бам». Анализ пьесы с точки зрения проблемы сюжетного развития был предпринят в трудах О. и И. Ревзиных, Ж.-Ф. Жаккара и Д. Токарева. Швейцарский исследователь Ф. Жаккар обнаруживает типологическое сходство между «Елизаветой Бам» и «Лысой певицей», которое проявляется,

прежде всего, в нарушении причинно-следственных связей [Жаккар 1995], Д. В. Токарев исследовал философские и эстетические истоки в театре абсурда и драме обэриутов [Токарев 2002].

Основная тема пьесы «Елизавета Бам» – преступление и наказание – обыгрывается в искаженном, перевернутом виде. Вся интрига произведения заключается в аресте главной героини. В основную сюжетную линию вплетаются бессмысленные диалоги, отклонения и ретроспекции. Преступление главной героини, за которое она должна понести наказание, – фактически отсутствует. В начале пьесы Иван Иванович и Петр Николаевич уходят от прямого ответа, а затем на вопрос героини, почему она преступница, Петр Николаевич говорит: «Потому что Вы лишены всякого голоса» [Хармс 2001: 119].

Главные герои, словно забыв о цели визита, отдаются игре в пятнашки. Игра, в данном случае, воспринимается как символ погони охотника за жертвой, игру кошки с мышкой, автор нарочито создает иллюзию дружественных отношений, которая оборачивается трагедией. Попытка обосновать причину ареста перерастает в бессмысленную игру слов, а перенос повествования с одного лица на другое является лишь способом затянуть конфликт.

В «Елизавете Бам» эффект обманутого ожидания, как средство выражения алогизма, возникает в тот момент, когда задержание героини переходит сначала в игру («Елизавета Бам. Да ведь это же прелесть как хорошо. кричит Мама! Пойди сюда! Фокусники приехали. Сейчас придет моя ма-ма...») [Хармс 2001: 120], а затем перерастает во флирт между Иваном Ивановичем и Елизаветой Бам («Иван Иванович. У вас чрезвычайно приятная внешность. Елизавета Бам. Ну да? Почему? Иван Иванович. Ы-ы-ы-ы потому что вы незабудка») [Хармс 2001: 120]. Алогизм подчеркивается переходом с официально-делового, обвинительного на шутливо-игровой стиль общения.

Следует отметить, что причинно-следственную обусловленность автор сохраняет – преступление (убийство Петра Николаевича) совершается, но не Елизаветой Бам, а другим персонажем, Папашей. Тем не менее, Иван Иванович и «оживший» Петр Николаевич являются снова, чтобы окончательно увести Елизавету Бам. Возвращение к первоначальному конфликту заставляет поверить в подлинность происходящего, в неминуемость судьбы и неизбежность предопределенного, какими бы абсурдными они не были. Расшатывание сюжета, имеющее своей основой краугольное для обэриутской поэтики положение об освобождении драматического действия от литературы и придании ему характера абсолютной, автономной и самоценной сущности, выражается в том, что персонажи вдруг забывают, зачем пришли, и между ними

начинается конфликт, перерастающий в драку. Когда Елизавета Бам решается открыть дверь и оба героя становятся видны зрителю, последствия этой драки утрированно манифестируются на сцене: один преследователь оказывается с костылями, а другой – с подвязанной щекой.

Своеобразную реализацию принципа алогизма мы наблюдаем и в пьесе Э. Ионеско «Лысая певица». Автор отходит от соблюдения принципов классической композиции, пьеса построено на абсурдных диалогах персонажей, создающих комический эффект.

Сцена с супругами Мартинами – своеобразная пародия на любовный роман. Они приходят в дом к Смитам сначала вдвоем, в следующем разговоре ведут себя как незнакомцы и постепенно в процессе общения снова «узнают» друг в друге мужа и жену. События в пьесе не согласованы друг с другом, движутся хаотично, начиная от незначительных к более важным. Нулевая развязка, основанная на редукции самого события, обуславливает особый тип открытого финала разгадка загадки, возвращающая действие в начало – модификация мотива вечного возвращения. Так, например первая сцена, начинается разговором четы Мартинов, переходящая в спор о Бобби Уотсоне и обсуждению гендерных ролей, заканчивается примиряющей фразой Мистера Смита: «Какая мы трогательная парочка старых влюбленных! Давай погасим свет и приляжем бай-бай» [Ионеско 1990: 20].

Умышленное нарушение причинно-следственных связей автором порождает комический эффект, подчеркивая заурядные, изжившие себя отношения близких людей. Использование распространенных английских и французских фамилий в именах персонажей подчеркивает неискренние отношения между супругами.

Принцип алогизма обуславливает соотношение заглавия «абсурдных» пьес с их сюжетом. Заглавие определяет содержание всего произведения, играет особую роль в реализации модели абсурдного мира. В заглавии пьесы Э. Ионеско вынесен персонаж, который не принимает участие в драматическом действии.

Сюжетный принцип алогизма в «абсурдных» пьесах реализуется в так называемом «минус-приеме», который автор использует для намека на событие, ожидаемое согласно логике развития сюжета, но не происходящее. «Минус-действие», с одной стороны, организует драматический сюжет, с другой – передает ощущение безысходности от стагнации и невозможности изменить мир.

В пьесе «Елизавета Бам» автор использует «минус-прием» также для достижения эффекта обманутого ожидания. Читатель сочувствует главной героине и надеется, что чередой игры и флирта между персонажами,

внезапное исчезновение Елизаветы и даже смерть одного из преследователей, поможет ей избежать ареста за несовершенное преступление. Пьесы Э. Ионеско «Лысая певица» уже в самом названии содержат «минус-прием». О лысой певице упоминается в пьесе Э. Ионеско только один раз как о дальней знакомой в несвязном диалоге: «Пожарник (идет к выходу, потом останавливается). Кстати, а как лысая певица? Все смущенно молчат. Миссис Смит. У нее все та же прическа!» [Ионеско 1990: 41]. Вопросительная реплика пожарника относится скорее к состоянию здоровья певицы, чем к ее прическе. Ответная реплика миссис Смит не соответствует заявленной тематике вопроса.

Принцип алогизма выражается в нарушении причинно-следственных связей между событиями, между мотивациями и поступками персонажей, между семантическим потенциалом слова и действия, его реализующего. Алогичность поведения персонажей проявляется в несуразности телодвижений и манипуляций с предметами. Разрушение событийного ядра и выдвигание на первый план языка и диалога, которые замещают ход действия, способствуют не только фабульной ретардации, но и переводят сюжетную динамику в нарратологическую плоскость.

Список литературы

Ганева М. С. Дихотомия сюжета и игры, инкорпорированная в тексте пьесы «Лысая певица» Э. Ионеско // Международный научно-исследовательский журнал. № 11 (89). 2019. С. 114–117.

Жаккар Ж. – Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда / пер. с фр. Ф. А. Перовской. СПб.: Академический проект, 1995. 471 с.

Ионеско Э. Лысая певица: Пьесы / пер. с франц. Предисл. Г. Зингера. Сост. И. Дюшена. М.: Известия, 1990. 224 с.

Ревзина О. Г., Ревзин И. И. Семиотический эксперимент на сцене: (Нарушение постулата нормального общения как драматургический прием) // Труды по знаковым системам V. Учёные записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1971. С. 232–254.

Сковородников А. П. Алогизм как риторический приём / А. П. Сковородников // Русская речь. 2004. № 1. С. 35–49.

Токарев Д. В. Курс на худшее: абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.

Хармс Д. Цирк Шардам: собрание художественных произведений. СПб.: Кристалл, 2001. 1120 с.

ALOGISM IN THE EUROPEAN THEATER OF THE ABSURD AND RUSSIAN DRAMA OF THE 1930s –1950S

Marina I. Trunilina

Senior Lecturer at the Department of English Language and Professional Communications

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

20a, Tatishchev St. Astrakhan, 414056 Russia

ferya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2760-1511>

Submitted 05.03.2024

The article examines the role of alogism in the plot and compositional organization of the absurdist plays by Daniil Kharms “Elizaveta Bam” and Eugene Ionesco “The Bald Singer”. The formation of a new aesthetic paradigm, a different type of artistic thinking, determined the typological similarity of these works, the artistic picture of which is based on an existential crisis. Alogism, open-ended framework, the minus action technique are plot characteristics and compositional organization of Russian and European drama of the 1920s–1950s.

Key words: Daniil Kharms, Eugene Ionesco, alogism, plot, Theater of the Absurd, Oberiut drama.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Трунилина М. И. Принцип алогизма в европейском театре абсурда и русской драме 1930–1950-х гг. // *Мировая литература в контексте культуры*. 2024. № 18 (24). С. 72–77. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-72-77

Please cite this article in English as:

Trunilina M. I. Princip alogizma v evropejskom teatre absurda i russoj drame 1930–1950-h gg. [Alogism in the European Theatre of the Absurd and Russian Drama of the 1930–1950s]. *Mirovaya literatura v kontekste kulturny* [World Literature in the Context of Culture]. 2024, issue 18 (24), pp. 72–77. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-72-77